

УДК 94(4-014)
ББК 63.3(4Чех)

Рец. на кн.: Серапионова, Е. П. Карел Крамарж и Россия. 1890–1937 годы: Идеиные воззрения, политическая активность, связи с российскими государственными и общественными деятелями / Е. П. Серапионова. – М. : Наука, 2006. – 512 с.

Новая книга доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Института славяноведения РАН Е.П. Серапионовой посвящена видному чешскому политическому деятелю конца XIX – первой трети XX в. К. Крамаржу и анализу его концепций и политики в отношении России.

Как иронично замечает Е.П. Серапионова, Крамаржу с биографами «не везло». У себя на родине К. Крамарж почти всегда подвергался острой критике, не считая небольшого числа работ, вышедших из-под пера его приверженцев, положительно оценивавших его деятельность. В межвоенной Чехословакии Крамаржа критиковали из-за того, что он противостоял официальному курсу, проводимому президентом республики Т.Г. Масариком. В историографии социалистической Чехословакии ему наклеили ярлык реакционера и фашиста, а после «бархатной» революции, когда Прага взяла курс на развитие сотрудничества с Западом, «многих не устраивало его упрямое русофильство, которое называли наивным, ошибочным, архаичным» (с. 10). Советские историки указывали прежде всего на антибольшевистские и антисоветские взгляды Крамаржа и расценивали его как политика амбициозного, но не отличавшегося ни дальновидностью, ни гиб-

костью [1, с. 263]. В одной из последних работ, посвященных К. Крамаржу, в монографии германского историка Мартины Винклер также содержатся весьма критические оценки политических взглядов и деятельности чешского политика, особо отмечаются его антинемецкие убеждения [6].

Рецензируемая монография написана на основе документов архивных хранилищ Российской Федерации, Чехии и Словакии (Архива Национального музея в Праге, Национального архива Чешской Республики, Словацкого национального архива, Государственного архива Российской Федерации, Архива внешней политики Российской империи, Российского государственного исторического архива и др). Многолетняя и кропотливая работа в архивах, в особенности с материалами личного фонда К. Крамаржа в Архиве Национального музея в Праге, позволила Е.П. Серапионовой выявить новые сведения о взглядах и деятельности чешского политика, пересмотреть многие оценки, характерные для историографии прошедших десятилетий. Кроме архивных документов автором также широко использованы материалы чешской и российской печати, документальные публикации, мемуары и переписка современников.

Е.П. Серапионова отмечает, что интерес к России у Крамаржа проявился еще в юности под впечатлением побед русской армии в войне с Турцией в 1877–1878 гг. (с. 16–17). В 1890 г. 30-летний Крамарж совершил свое первое путешествие по России, во время которого он посетил не только Санкт-Петербург и Москву, но и побывал у Л.Н. Толстого в Яс-

ной Поляне, был в Поволжье, на Кавказе, в Крыму и Украине. Он установил контакты с российскими политиками, учеными-славистами, философами, представителями делового мира. В Москве в одном из светских салонов он познакомился со своей будущей женой Надеждой Николаевной Абрикосовой. Первая поездка Крамаржа в Россию, продолжавшаяся почти полгода, его знакомство с Н.Н. Абрикосовой, по мнению Е.П. Серапионовой, оказала большое влияние на формирование отношения чешского политика к России: «впечатления о поездке у Крамаржа были окрашены ярко эмоционально, любовь к Надежде Николаевне слилась у него с любовью к России, а образ любимой – с образом ее страны» (с. 44).

Свои впечатления от пребывания в России Крамарж изложил в записках, которые были опубликованы в журнале «Čas». Он был далек от идеализации российской действительности и стремился объективно представить все увиденное. Особое внимание Крамарж уделил польско-русским отношениям. «Польско-русский спор он рассматривал в более широком контексте интересов всего славянства, справедливо полагая, что от его решения будет зависеть развитие взаимосвязей в славянском мире, – подчеркивает Е.П. Серапионова. – <...> Отказ от взаимных претензий, укрепление культурного сотрудничества между русскими и поляками, согласно мысли Крамаржа, положительно сказался бы не только на политических контактах двух народов, но и на политическом единстве всего славянства» (с. 38).

В 1891 г. Крамарж был избран депутатом Имперского совета, а спустя три года – депутатом Чешского земского сейма. В конце 1897 г. он возглавил бюджетный комитет и стал первым заместителем председателя австрийского парламента. В начале XX в. Крамарж становится во главе партии младочехов. Как отмечает Е.П. Серапионова, с самого начала политической деятельности Крамаржа в центре его внимания были Россия и славянский вопрос. Поэтому неслучайно он становится лидером нового славянского движения, так называемого неославизма. Основной лозунг неослависты заимствовали у Великой французской революции – свобода, равенство, братство. На этих принципах пред-

полагалось строить отношения внутри славянского мира. Первоначальной целью неославистов было взаимное ознакомление и сплочение на основе культурного и экономического сотрудничества. В монографии подробно рассматривается участие Крамаржа в неославистском движении, его поездка на совещание неославистов в Петербург, руководство славянскими подготовительными съездами в Праге (1908 г.) и Софии (1910 г.).

Основой внешнеполитической концепции Крамаржа было сближение Австро-Венгрии и России. Он рассчитывал, что таким путем удастся ограничить влияние Германии на Австро-Венгрию. Е.П. Серапионова подчеркивает, что на достижение этой цели была направлена вся деятельность Крамаржа вплоть до Боснийского кризиса 1908 года (с. 81). Аннексию Боснии и Герцеговины он расценил как окончательный отказ Вены от курса на сближение с Россией, как событие, которое еще крепче связывало Австро-Венгрию с Германией (с. 134). Понимая тщетность своих усилий, Крамарж, тем не менее, и последующие годы при любом благоприятном случае возвращался к идее австро-русского сближения (с. 86). Ее полная несостоятельность стала очевидной в условиях резкого обострения отношений между Австро-Венгрией и Россией накануне Первой мировой войны.

В мае 1914 г. Крамарж предложил новый проект решения славянского вопроса. Он разработал устав Славянской империи, в состав которой предполагалось включить Россию, Польшу, Чехию, Болгарию, Сербию и Черногорию. Каждая из этих шести частей представляла бы собой царство или королевство и управлялась бы местным государем, но все они находились бы под скипетром российского императора, который одновременно являлся бы и императором всех славян. Впервые в отечественной историографии Е.П. Серапионова подробно проанализировала устав Славянской империи (с. 190–194), а также указала на причины, сделавшие его неосуществимым: революционные события 1917 г. в России и позиции западных держав, не желавших усиления России после Первой мировой войны (с. 195).

С самого начала Первой мировой войны Крамарж участвовал в создании и деятель-

ности группы сопротивления младочешской партии, а затем тайной организации «Мафия», занимавшихся разведывательной деятельностью в пользу Антанты. Крамарж поддерживал тесную связь с российским агентом В.П. Сватковским, которому передавал сведения о ситуации в Чехии и Австрии (см.: с. 225–241). В мае 1915 г. Крамарж, несмотря на депутатскую неприкосновенность, был арестован и приговорен к смертной казни за государственную измену. В монографии впервые приводятся документальные свидетельства из Архива внешней политики Российской империи о секретной операции, которую провело российское министерство иностранных дел, чтобы спасти Крамаржа от смертной казни. Российское правительство не могло открыто возбудить ходатайство о его помиловании, поскольку это повредило бы Крамаржу. Поэтому министр иностранных дел С.Д. Сазонов поручил российскому послу в Мадриде обратить внимание испанского правительства на приговор, вынесенный Крамаржу, и попросить, чтобы испанское правительство якобы по своему почину возбудило ходатайство о помиловании (с. 252–253).

Е.П. Серапионова подробно останавливается на деятельности Крамаржа после освобождения из тюрьмы летом 1917 г., его успехах в деле консолидации чешского национально-освободительного движения, создания Национально-демократической партии, Чехословацкого Национального комитета как высшего национального политического органа на родине, который 28 октября 1918 г. провозгласил образование независимого чехословацкого государства.

Крамаржу как председателю первого правительства Чехословацкой республики (ноябрь 1918 – июль 1919 г.) на страницах книги отводится немного места. Основное внимание автор уделила его деятельности во главе чехословацкой делегации на Парижской мирной конференции. Е.П. Серапионова ограждает своего героя от критики ряда чешских историков, обвинявших Крамаржа в том, что в Париже он сосредоточился на «русском вопросе», вместо того чтобы отстаивать интересы своего государства. Автор доказывает, что для Крамаржа «русский вопрос» был тесно связан с интересами Чехословакии. Рос-

сию он рассматривал как гарант существования чехословацкого государства. Восстановление Россией своего положения среди держав Антанты, по мнению Крамаржа, могло содействовать равновесию сил в Европе и предотвратить угрозу со стороны Германии. «Поэтому в освобождении российского государства от большевизма, восстановлении его былой мощи и влияния Крамарж видел основную задачу», – подчеркивает Е.П. Серапионова (с. 281). Она подробно рассматривает его деятельность в этом направлении: разработка планов вооруженной борьбы с большевиками, переговоры с представителями Русского политического совещания в Париже, составление проекта Российской конституции, наконец, поездка на юг России в ставку генерала А.И. Деникина осенью 1919 года.

Отдельная глава монографии посвящена анализу книги Крамаржа «Русский кризис», в которой он не только вскрыл причины катастрофы 1917 г. и исследовал ход революции и деятельность большевистского правительства, но и изложил свои представления о будущем России после освобождения от большевиков (см. с. 322–371). Крамарж был убежден в неизбежности краха большевистского режима. Он подробно описал государственное устройство, возрождение экономической и общественной жизни постбольшевистской России. «Крамарж был уверен в том, что новая Россия непременно будет свободной и конституционной», – подчеркивает автор монографии (с. 367).

Е.П. Серапионова разделяет мнение тех историков, которые считают, что позиция Крамаржа по «русскому вопросу», поездка в ставку Деникина привели к разрыву с Т.Г. Масариком и Э. Бенешем и стоили ему политической карьеры. Крамарж больше не занимал ответственных государственных постов. Он возглавлял Национально-демократическую партию, был депутатом Национального собрания ЧСР, находясь в оппозиции правящей группировке «Града». В монографии рассматривается дискуссия между Крамаржем и Бенешем по вопросам внешней политики, которая не прекращалась на протяжении 20–30-х годов. Крамарж решительно выступал против признания СССР и установления с ним каких-либо отношений. Победу большевиков в Рос-

сии он связывал с помощью Германии и предвидел возможность их союза, представлявшего большую опасность для Чехословакии. Крамарж считал ориентацию ЧСР на Францию и Великобританию недостаточной гарантией безопасности страны. Как отмечает Е.П. Серапионова, «уже в начале 20-х гг. Крамарж предвидел реваншистские устремления соседей» (с. 383). Он предупреждал, что Германия не смирится с поражением в войне и с Версальским миром и совместно с большевистской Россией предпримет действия против Версальской мирной системы, не исключая использования вооруженных сил. «В качестве противовеса против такого развития событий Крамарж предлагал воссоздание сильной России и проведение славянской политики», – подчеркивает автор (с. 383).

Заключительная глава монографии посвящена помощи чехи Крамарж русским эмигрантам. Это не первое обращение автора к проблеме русской эмиграции в Чехословакии. По этой теме Е.П. Серапионова опубликовала монографию и серию статей (см.: [2; 3; 4; 5]). В рецензируемой монографии на основе архивных документов и новейшей литературы освещаются связи Крамаржа и его супруги с русскими эмигрантами. Крамарж был одним из инициаторов организации чехословацким правительством помощи русским эмигрантам (так называемой русской акции), которая начала осуществляться с конца 1921 года. Но еще до официальной «русской акции» Крамарж и его жена оказывали огромную помощь русским беженцам, а впоследствии тем эмигрантам, которые не получали правительственных стипендий и пособий (с. 429). Е.П. Серапионова опровергает устоявшееся в исторической литературе мнение, что Крамарж ориентировался на реакционные и консервативные круги русской эмиграции и поддерживал контакты только с ними. На множестве примеров автор монографии убедительно доказывает, что Крамарж «поддерживал все политические направления эмиграции за исключением левых, представленных в основном эсера-

ми» (с. 422). Кроме помощи отдельным эмигрантам, Крамарж и его супруга предоставляли средства некоторым русским организациям, творческим коллективам, периодическим изданиям, на строительство Успенского храма на Ольшанском кладбище, способствовали созданию русского культурно-исторического музея в Збраславском замке.

В монографии помещено много фотографий. Особая их ценность заключается в том, что значительная их часть обнаружена автором в архивах и публикуется впервые.

В заключение следует отметить, что хотя Е.П. Серапионова не ставила своей целью написать биографию Крамаржа, в действительности она создала яркий литературный портрет чешского политика, благодаря чему ее монография представляет большой интерес не только для специалистов, но и для широкого круга читателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Краткая история Чехословакии. С древнейших времен до наших дней. – М. : Наука, 1988. – 576 с.
2. Серапионова, Е. П. Российская эмиграция в Чехословацкой республике (20–30-е годы) / Е. П. Серапионова. – М. : Ин-т славяноведения и балканистики РАН, 1995. – 197 с.
3. Серапионова, Е. П. Российские эмигранты в Чехословакии в межвоенные годы / Е. П. Серапионова // Вопросы истории. – 1997. – № 5. – С. 124–134.
4. Серапионова, Е. П. Т.Г. Масарик и русские эмигранты в ЧСР / Е. П. Серапионова // Т.Г. Масарик и «Русская акция». К 150-летию со дня рождения Т.Г. Масарика. – М. : Русский путь, 2005. – С. 61–70.
5. Серапионова, Е. П. Т.Г. Масарик, К.П. Крамарж и русская эмиграция / Е. П. Серапионова // Славяноведение. – 2003. – № 4. – С. 60–66.
6. Winkler, M. Karel Kramář: Selbstbild, Fremdwahrnehmungen und Modernisierungsverständnis eines tschechischen Politikers / M. Winkler. – München, 2002.

Н.Н. Станков